

28 августа

Правительственные планы ждет масштабная ревизия

Заявленные стратегические планы российского правительства могут отправиться в мусорную корзину, поскольку для их реализации нет ни условий, ни ресурсов. По крайней мере до 2020 года экономика не вернется к 5-процентному росту, на который так рассчитывали в своих планах российские власти. Да и к 3-процентному росту страна сможет добраться не раньше 2016 года. Таков общий прогноз 25 авторитетных экспертов из российских и иностранных компаний, который был опубликован во вторник. Между тем глава правительства Дмитрий Медведев говорил в начале года, что рост ВВП не ниже 5% в год – это основная цель правительства и одновременно условие стабильного развития страны. А советники президента называли еще более амбициозные ориентиры – 6–8% в год.

«Основная цель правительства на ближайший период – обеспечить переход на траекторию устойчивого экономического роста во всяком случае на уровне не ниже 5% ВВП. К этому нужно стремиться, на этой основе добиться стабильного роста благосостояния российских граждан», – заявил Дмитрий Медведев в середине января 2013 года на авторитетном экономическом форуме. Эти слова премьера опирались на расчеты экономистов и вовсе не были плодом легкомыслия главы государства. Более того, рост ВВП на 5–6% в год считали необходимым условием развития и другие эксперты.

Майские указы президента также не могут быть выполнены без относительно высоких темпов роста экономики. Указы Путина о создании 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест, об увеличении производительности труда в 1,5 раза или рост инвестиций не менее чем до 27% возможны при росте ВВП не ниже 6% в год. Об этом свидетельствуют расчеты Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. А советник президента Сергей Глазьев

утверждал, что рост ВВП должен быть не ниже 8% в год.

В начале года рассуждения о 5–6 или 8% можно было воспринимать как проявление здоровых амбиций. Сегодня же подобные слова больше напоминают маниловщину и болезненное прожектерство. Ведь нынешний год может завершиться лишь 1,8% роста. А может быть, и того ниже. Ведь не случайно из страны бегут инвестиции, а правительство увеличивает прогнозы по оттоку капитала до 70–75 млрд. долл. в год.

Такие невеселые реалии заставляют экономистов пересматривать и долгосрочные прогнозы. В начале августа Центр развития Высшей школы экономики (ВШЭ) провел очередной квартальный опрос профессиональных прогнозистов о перспективах российской экономики вплоть до 2020 года. В опросе приняли участие 25 экспертов из России и других стран – в том числе экономисты из HSBC Bank, JPMorgan, Альфа-банка, Сбербанка, Bank of America Merrill Lynch, Института экономики РАН, ING, VTB Capital, UBS и других компаний.

Усредненный прогноз этих экспертов показывает, что даже при весьма дорогой нефти – выше 100 долл. за баррель – оздоровление и оживление российской экономике явно не грозит. До 2016 года темпы роста ВВП будут ниже 3%. А потом – лишь ненамного больше – всего 3,3%. Это явно ниже, чем было, например, в 2010–2012 годах. «Примечательно ухудшение прогнозов. Консенсус-прогноз прироста ВВП в 2013 году сократился с 2,7 до 2,2%, в 2014 году – с 3 до 2,7%. До 2019 года темпы не поднимаются выше 3,3%, что для страны из группы развивающихся рынков, каковой является Россия, равносильно многолетней стагнации», – отмечает замдиректора Центра развития Сергей Смирнов.

«Экономика России столкнулась со структурными проблемами. В частности, из-за социально ориентированной политики в последнее десятилетие объем обязательств государства перед гражданами неуклонно растет. Для финансирования этих обязательств используются доходы бюджета, которые могли бы пойти на проекты диверсификации экономики или снижение налоговой нагрузки на бизнес», – отмечает управляющий директор компании Concern General Invest Ацамаз Басиев. По его словам, пересмотр основных макроэкономических ориентиров нужно начинать уже сейчас, чтобы успеть внести более актуальные данные в проект федерального бюджета.

«Прогнозные темпы роста ВВП кажутся вполне реальными. Но я бы не назвал их низкими для такой крупной экономики, как Россия. Россия – это пятая экономика мира по размеру ВВП, по паритету покупательной способности. Крупнейшая экономика в Европе. У нас очень высокая загрузка производственных мощностей, низкая безработица. Для ускорения экономического роста нужны масштабные инвестиции. Впрочем, наши чиновники собираются увеличить размер ВВП играми со статистикой. В базу расчета ВВП будут включены новые показатели: военные активы, расходы на НИОКР, условная жилая рента, то есть цена, которую собственник квартиры мог бы получить за сдачу ее в аренду, если бы не жил в ней сам. Это намного легче, чем решить проблему инвестиционного климата и оттока капитала», – говорит директор аналитического департамента компании «Альпари» Александр Разуваев. Не исключено, что рост экономики, достигнутый столь оригинальным способом, станет поводом для повышения суверенного рейтинга нашей страны, допускает он.

«За последний год многие компании существенно сократили свои инвестиционные программы, а некоторые производители (например, металлурги) испытывают проблемы со спросом, что вынуждает их не только не наращивать производство, но и вовсе закрывать убыточные заводы. На этом фоне 3-процентный рост в последующие годы выглядит не так уж и плохо», – говорит аналитик холдинга «Финам» Антон Сороко.

«В ближайшие три года трудно рассчитывать на рост выше 3%. И это оценка не только независимых экономистов, но и правительства. Так, министр экономразвития Алексей Улюкаев

считает, что российской экономике будет трудно расти темпами большими, чем остальной мир, при нынешней институциональной среде. Без ее серьезного изменения рассчитывать на большее не приходится. В посткризисные годы было сделано недостаточно для изменения условий ведения бизнеса, признаками чего стали постепенное ослабление инвестиционной активности и масштабный отток капитала. Частные инвестиции не растут из-за ухудшившегося финансового положения компаний и низкого спроса внутри страны. А бюджетные не растут из-за завершения масштабных инвестпроектов и взятого курса на ограничение расходов бюджета», – объясняет аналитик по макроэкономике компании UFS IC Станислав Савинов.

МИХАИЛ СЕРГЕЕВ